

УДК 341.6

ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВА

С. Ю. Кашкин

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина

Поступила в редакцию 25 декабря 2017 г.

Аннотация: исследуется развитие современного интеграционного права, его роль и значение, которое имеет интеграция в сфере судебной деятельности, ее формы, модели и особенности в различных интеграционных организациях в условиях глобализации, а также значение формирующихся элементов интеграционного правосудия для России и интеграционных организаций с ее участием.

Ключевые слова: интеграционное право, интеграционные организации, интеграция в сфере судебной деятельности, интеграционное правосудие, тенденции развития интеграции, наднациональность.

Abstract: the article examines the development of modern integration law, the role and importance of integration in the field of judicial activity, its forms, models and features in various integration organizations in the context of globalization, as well as the significance of the emerging elements of integration justice for the Russian Federation and integration organizations with its participation.

Key words: integration law, integration organizations, Integration in the field of judicial activity, integration justice, trends of development of integration, supranationality.

Современный мир становится все более взаимосвязанным, динамичным и противоречивым. Эти явления тесно связаны с базовыми понятиями интеграции и глобализации, имеющими экономическое, политическое, оборонное и правовое измерения. Развитие ТНК приводит к беспрецедентным перемещениям средств производства и капиталов. Усиливаются миграционные потоки, меняется логистика, содержание образования, ускоряется развитие инфраструктуры, транспорта, сети «Интернет». СМИ и навязываемая извне идеология бесконтрольно вторгаются в жизнь человека. Происходит серьезная трансформация межчеловеческих отношений и самой личности. Все это приводит к беспрецедентному размыванию государственных границ, ограничению суверенитета, изменению форм и способов управления и оказания влияния на государства и людей.

Активно развивается интеграция в различных сферах. На основе анализа особенностей различных по форме и глубине взаимодействия интеграционных организаций важно синтезировать наиболее общие черты

становления и развития их права, сильные и слабые стороны их правового регулирования. В результате можно прийти к пониманию базовых общих инструментов и механизмов, используемых для организации и моделирования интеграционных процессов, закономерностей правового развития интеграции. Именно это позволяет увидеть соотношение национального права государств, международного и интеграционного права¹.

До недавнего времени все было сравнительно просто: право функционировало в двух основных системах координат: прежде всего, это было внутреннее право суверенных государств, а между ними функционировало международное право. С середины прошлого века от смешения во имя адаптации к новым условиям характерных черт внутреннего права и международного права появилось качественно новое интеграционное право. По мере осуществления попыток США доминировать в мире, создать хаос в международном праве, государствам даже ради самосохранения и защиты своих жизненных интересов стало необходимым объединяться в интеграционные организации. В последнюю четверть века явно уменьшилось регулирующее воздействие международного публичного права. Однако «свято место пусто не бывает» – и ряд регулирующих функций международного права взяли на себя региональные интеграционные организации.

В определенной степени сегодня происходит регионализация международного права, можно сказать, его «интеграционализация», своеобразная фрагментация его на региональные интеграционные автономные правопорядки. Этот процесс ускоряется во времени и расширяется в пространстве, придавая качественно новые черты всему мировому цивилизационному правопорядку и процессу его развития. Главными реальными участниками этого процесса становятся уже не все государства, а лишь сверхдержавы и воспринимаемые уже как сверхдержавы мощные интеграционные группировки.

В юридическом смысле «интеграция» – это поиск оптимальных механизмов и алгоритмов правового регулирования общественных и экономических отношений, направленных на достижение совершенствования и развития общества в его стремлении к более целостному позитивному цивилизационному развитию.

Социальная сущность интеграции проявляется в создании между гражданами разных государств многообразных устойчивых связей, способствующих удовлетворению их потребностей и обеспечивает мобилизацию больших групп людей на осуществление масштабных социально значимых целей. Нахождение общей цели, удовлетворение взаимных интересов государств и при этом потребностей граждан – самый надежный

¹ Первой попыткой сформулировать основы теории интеграционного права являются следующие издания: *Четвериков А. О. Либерализация и ограничения трансграничных отношений в современном интеграционном праве (сравнительно-правовое исследование)*. М., 2010 ; *Кашкин С. Ю. Четвериков А. О. Основы интеграционного права : учеб. пособие / под ред. С. Ю. Кашкина*. М., 2014 ; *Интеграционное право в современном мире : сравнительно-правовое исследование / под ред. С. Ю. Кашкина*. М., 2015.

путь к созданию всеобъемлющей системы безопасности и поиска стратегического направления развития отношений на планете. Именно в этом состоит главная ценность интеграции и обеспечивающего ее права.

Сегодня правовое регулирование интеграционных процессов в различных районах мира фактически является попыткой юридическими средствами осуществлять контроль за процессами глобализации, определяющей будущее человечества. Таким образом, интеграция (экономическая, политическая, оборонная, в сфере судебной деятельности, транспортно-логистическая, образовательная, научно-информационная, межрегиональная, в той или иной сфере общественных отношений) является одновременно проявлением, формой развития и механизмом регулирования глобализации в современном мире.

Интеграция может по глубине и интенсивности связей быть частичной, комплексной, полной, а по пространственным масштабам – приобретать межрегиональный и даже глобальный характер. Вариант объединения или одновременного сочетания двух или более интеграционных союзов представляет собой уже «интеграцию интеграций» – наиболее перспективное сегодня направление развития интеграции.

Интеграция стала основным, вездесущим и всеобъемлющим инструментом глобализации, прямо или косвенно влияющим на внутреннее право государств, политику, экономику, оборону, идеологию, средства массовой информации, судебную систему, образование, технологии и т. д.

Современная интеграция не может обойтись без встроенной в нее эффективной судебной власти, обеспечивающей ее внутреннюю гармонию, единство и взаимодействие властей, быструю приспособляемость интеграционных организаций к меняющимся условиям жизни и определение стратегических приоритетов развития на будущее.

С древнейших времен формируется представление, что гармоничное функционирование социума неразрывно связано с деятельностью независимых и справедливых органов правосудия. Как отмечал В. С. Нерсеянци: «...символическим выражением подобных представлений стал образ богини правосудия (с повязкой на глазах, с мечом и весами правосудия), олицетворяющей единение силы и права; охраняемый богиней правопорядок в равной мере обязателен для всех. Правосудие (юстиция) – это суждение по праву (т. е. осуществление справедливости) не только по особым спорам в суде (при судоговорении), но и по всем делам государственно организованной жизни»².

«Единственным компетентным органом может быть только независимый, стоящий вне партийной борьбы суд»³, – писал Л. В. Шаланд. Он подчеркивал, что «для придания решениям этого органа должной авторитетности необходимо, чтобы он стоял вне всякого подозрения в смысле возможных на него давлений со стороны администрации»⁴.

² Нерсеянци В. С. Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения. М., 1989. С. 46.

³ Конституционное государство : сб. статей. 2-е изд. СПб., 1905. С. 402.

⁴ Там же. С. 394–395.

Как отмечал О. Е. Кутафин, «идея господства права, воплощением которой является правовое государство, на протяжении тысячелетий входит в золотой фонд общечеловеческих ценностей. Уже в течение нескольких столетий она используется в официальных доктринах и законодательстве многих государств. Она уходит корнями в античное общество»⁵.

Интеграционные процессы, происходящие в современном мире, позволяют наиболее развитым государствам планеты выйти из «естественного состояния» в том смысле, в котором это понимал И. Кант. «Народы в качестве государств можно рассматривать как отдельных людей, которые в своем естественном состоянии (т. е. независимости от внешних законов) уже своим совместным существованием нарушают право друг друга и каждый из которых ради своей безопасности может и должен требовать от другого вступить вместе с ним в устройство, подобное гражданскому, где каждому может быть гарантировано его право. Это был бы союз народов, который, однако, не должен быть государством народов»⁶.

Таким образом, происходящие в настоящее время процессы глобализации, проявляющиеся, в частности, в форме создания интеграционных организаций, можно в определенной степени рассматривать как воплощение в жизнь идей И. Канта, высказанных еще в конце XVIII столетия.

В условиях глобализации у государств и сформировавшихся интеграционных объединений появились глобальные обязательства, а классическое понимание суверенитета стало перестраиваться и переосмысливаться с учетом новых геополитических реалий.

Все это повлияло на формирование интеграционного права и постепенно возникающего внутри него интеграционного правосудия. Это правосудие является естественным и закономерным проявлением интеграции в сфере судебной деятельности и, соответственно, составной частью интеграционного права со всеми его особенностями. Поскольку оно находится еще в стадии формирования, то понятно, что, как и право отдельных организаций, оно имеет различную степень «интеграционности», т. е. своего рода различный уровень «интеграционной зрелости» и интеграционной эффективности. В одних союзах интеграционное правосудие в достаточной степени развито, например в Евросоюзе, а в других оно еще только формируется, а поэтому не все его качества в достаточной мере выражены и полноценно работают.

Прежде всего, интеграционное право исторически заимствовало черты международного права и конституционного права различных стран, активно соединенные посредством общей теории права с применением сравнительного правоведения. При этом оно смогло вместить в себя практически как все известные отрасли внутреннего права государств, так и нормы международного права. Этот процесс «отраслевого расширения» сферы действия интеграционного права, особенно на примере права ЕС и других продвинутых интеграционных союзов, как видим, все более ускоряется.

⁵ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 135.

⁶ Кант И. К вечному миру // Собр. соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 7. С. 18–19.

Единство и многообразие интеграционного права соединяются логикой его стремления к обеспечению эффективного осуществления интеграционными правовыми порядками регулирования все расширяющегося круга важнейших общественных отношений.

Интеграционное право изучает многочисленные интеграционные образования, одновременно включающие в себя в различных сочетаниях черты как минимум трех видов государственных союзов: международной межправительственной организации, конфедерации и федерации. Оно имеет сходства и во многом пересекается с «классическими» правовыми системами (национальным и международным правом), но не сводимо полностью ни к той ни к другой.

При этом интеграционное право имеет комплексный объект изучения и правового регулирования. Оно как бы представляет собой всю обобщенную, теоретически абстрактную, но физически реально существующую совокупность права интеграционных организаций, и, будучи разделенной на конкретные интеграционные правовые порядки, уже через их регулирование это право обеспечивает регламентацию разнообразных общественных отношений в правовых системах (этих интеграционных организаций), системах внутреннего права (конкретных государств, входящих в эти организации) и может далее распространять свое действие на различные отрасли и институты, как частно-, так и публично-правовые.

Интеграционное право – это сложная взаимопереплетающаяся совокупность правовой теории и практики, ставящая перед собой в качестве идеала почти невыполнимую сверхзадачу – понять и направить во благо те многократно усиливаемые интеграцией возможности соединения усилий людей и государств в меняющихся рамках их общественной организации с тем, чтобы взять под разумный контроль будущее нашей планеты.

При этом независимое интеграционное правосудие, безусловно, должно играть ведущую роль в области разумного, справедливого и мирного разрешения споров любых, пусть даже самых крупных и влиятельных участников интеграционных отношений⁷.

Чрезвычайно ценным является то, что поскольку в интеграционные процессы вовлечены десятки различных государств, относящихся к разным «правовым семьям», правовым культурам и правовым системам, в интеграционном правосудии происходит смешение, синтез и взаимодействие различных правовых традиций и инструментов, обогащающих мировое право в целом.

Интеграционное право по своей природе не может быть отдельной отраслью права⁸. Оно не представляет собой и единую определенную

⁷ См.: Рафалюк Е. Е., Залоило М. В., Власова Н. В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал рос. права. 2016. № 1. С. 154–168 ; Law of the European Union : a Textbook for Master Students / ed. P. Biriukov and V. Tuliakov. Voronezh, 2016 ; и др.

⁸ См. подробнее: Интеграционное право / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2017.

правовую систему, но является «абстрактной» совокупностью реально существующих в мире интеграционных правовых систем и организаций. В то же время интеграционное правосудие является также синтетическим понятием, включающим в себя институциональные, процессуальные и материальные аспекты различных по своей форме, наполнению и степени интегрированности организаций.

Кратко остановимся на основных моделях интеграции, отражающихся в особенностях и функционировании их судебных систем: «европейской» и «американской».

Американская модель предусматривает, прежде всего, негативную интеграцию, т. е. взаимное устранение интегрирующимися государствами препятствий развитию трансграничных связей. Тем самым устраняются барьеры, препятствующие взаимному товарообороту, свободному передвижению граждан, услуг, капиталов и т. д. Негативная интеграция более характерна для торговых организаций, в частности для ВТО. В этой модели судебная власть участвует в подготовке сфер общественных отношений для интеграции и контроле за ее осуществлением.

Европейская модель подразумевает, в первую очередь, положительную интеграцию; она ведет к разработке и осуществлению интегрирующимися государствами общей политики по управлению многими сторонами общественной жизни на их совокупной территории. Это, например, общая сельскохозяйственная политика, общая транспортная политика, общая уголовная политика, экономический и валютный союз, т. е. не просто устранение барьеров, а совместная созидательная деятельность в областях, ранее находившихся в полном суверенном ведении государств-членов.

Для этой модели характерна более конструктивная и революционная роль интеграционного правосудия, вторгающегося подчас даже в святая святых законодательной власти – ее базовое первичное законодательство. Например, признание именно судами принципов верховенства и прямого действия интеграционного права (Суд ЕС⁹ и Суд Южноамериканского общего рынка МЕРКОСУР¹⁰).

Обычно негативная интеграция идет первой, проводя частичную интеграцию (например, Южноамериканский общий рынок МЕРКОСУР), и расчищает дорогу для позитивной интеграции, которая может привести к более интенсивной – полной интеграции. Пример таковой – ЕС.

Возможно соединение различных интеграционных моделей и интеграционных организаций. Это сравнительно новое и крайне перспективное на будущее явление – интеграция интеграций, заслуживающее

⁹ См.: Flaminio Costa v ENEL. Judgment of the Court of 15 July 1964. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61964CJ0006> ; Simmenthal v Commission of the European Communities // European Court Reports. 1979. P. 777.

¹⁰ URL: <http://www.mercosur.int/innovaportal/v/6720/2/innova.front/boletin-oficial>

самого внимательного изучения, поскольку имеет наиболее масштабное влияние на развитие общественных явлений в мире и на развитие и темпы процесса глобализации.

Надо отметить, что интеграция может развиваться не только с разными скоростями, с различной интенсивностью и глубиной, но и на основе разных интеграционных моделей. В этом плане ЕС является самым развитым и известным примером модели комплексной международной интеграции.

Негативная и позитивная интеграция, в которой активно участвуют судебные органы соответствующих организаций, – это не только самостоятельные, но и взаимосвязанные виды (направления) всеобъемлющего интеграционного процесса. Чем прозрачнее становятся межгосударственные границы, тем сложнее государствам регулировать и контролировать постоянно усложняющиеся общественные связи и процессы, действуя поодиночке, тем больше, следовательно, потребность в объединении усилий с другими странами. Таким образом, в развитой интеграционной организации негативные и позитивные интеграционные мероприятия сопутствуют друг другу и проводятся в комплексе. И чем они сложнее, тем более возрастает роль судебной власти в интеграционных организациях.

Представляется логичным предположить формирование в скором времени новой модели интеграции – евроазиатской, в более полной мере сочетающей в себе представленные базовые подходы. Эта модель должна вобрать в себя по возможности все положительные черты как американской, так и европейской модели осуществления интеграционных процессов и при этом избежать совершенных ошибок и выявившихся недостатков. Было бы замечательно, если ее можно было бы сформировать на базе евразийских интеграционных процессов с участием Российской Федерации. Вот почему становится все более важным создание новой евроазиатской модели интеграционного правосудия.

Так, с точки зрения «размывания» понятия суверенитета, характерной для европейской модели, евроазиатская модель, как нам представляется, будет гораздо более осторожно относиться к вопросу делегирования суверенных государственных полномочий интеграционной организации, особенно в политической сфере.

В то же время с позиции американской модели евроазиатский подход к строительству интеграционного образования может представляться в значительно большей степени сфокусированным на положительной интеграции, создании органов и учреждений, осуществляющих регулирование ключевых интеграционных сфер.

В первую очередь, это относится к органам правосудия, которые нередко вынуждены брать на себя интеграционную инициативу. Если традиционно суд чаще выступает хранителем существующих порядков и в этом плане выглядит консервативным институтом власти, то в интеграционной организации именно судебной власти нередко доверяется

проводить важные реформы и закреплять в рамках своих полномочий важные достижения интеграции¹¹.

В этом плане суд в интеграционном процессе нередко выступает не в качестве традиционно консервативного, а революционного института власти. Именно судебная, а не законодательная или исполнительная власть интеграционной организации (например, ЕС, Южноамериканский общий рынок МЕРКОСУР) берет на себя смелость в своей прецедентной практике провозглашать принципы прямого действия и верховенства права организации, которые учредители не решились прямо закрепить в документах первичного права, но которые они же добросовестно соблюдают, поскольку это – важнейшие инструменты обеспечения управляемости и эффективности любой интеграционной организации.

Более того, для подобной деятельности суда ему создаются особые условия:

1. Авторитет суда и судей тщательно оберегается. Профессионализм и беспристрастность судей всячески подчеркиваются. Высокий уровень оплаты и пенсионное обеспечение стимулируют безупречное поведение судейского корпуса как во время службы, так и после нее.

2. В праве ЕС действует принцип тайны совещательной комнаты, в соответствии с которым судьи под страхом увольнения не имеют права разглашать ситуацию, сложившуюся при принятии ими решений. При этом решение принимается простым большинством голосов и подписывается всеми судьями (что гарантирует результативность голосования), а особое мнение судей не допускается. В результате каждый судья принимает решение независимо от правительства своей страны и имеет гарантии лояльности ему. Нарушение этого правила грозит не только потерей места и репутации, но и лишением пенсии впоследствии.

3. Решение суда в качестве прецедента позволяет быстро и гибко разрешать ситуации, требующие в ином случае изменения актов первичного права, которые требовали бы много времени, сложных согласований и преодоления подчас неразрешимых противоречий большого числа стран, интересы которых трудно быстро согласовать и должным образом оформить.

¹¹ Правда, не все ученые относятся к этому явлению положительно. Различные позиции по этому вопросу см.: *Абдулин А. И.* Судебный прецедент в системе источников права Европейского союза // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2012. № 2. С. 144–148; *Бирюков П. Н.* Современное международное право : взгляд из России // *Евразийский юрид. журнал.* 2017. № 1 (104). С. 11–14; *Исполинов А. С.* Прецедент в практике Суда Европейского союза // *Международное правосудие.* 2016. № 3. С. 64–77; *Капустин А. Я.* Европейский союз : интеграция и право. М., 2000. С. 315–316; *Клемин А. В.* Международные суды : чего не договаривают юристы // *Современные проблемы международного и евразийского правосудия. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 10 : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 6 октября 2017 г.) / под ред. Ю. Н. Старилова.* Воронеж, 2017. С. 63–69; *Энтин К. В.* Право Европейского союза и практика Суда Европейского союза. М., 2015. С. 58–59.

4. Аналогичное значение имеет подчас толкование судом норм права интеграционных организаций. При этом суд свободен принимать новые решения, отказываясь от прежних, которые не удовлетворяют быстро меняющимся условиям жизни, что обеспечивает особую гибкость правового регулирования.

5. Чрезвычайно велико значение преюдициальной юрисдикции¹² интеграционных судов, которая обеспечивает одинаковое толкование и использование права интеграционной организации на всей территории государств-участников.

Исследуя правовые проблемы интеграционного правосудия необходимо подчеркнуть, что гармоничное функционирование и развитие интеграционных правовых систем возможно только при наличии независимых, компетентных и беспристрастных институтов судебной власти, осуществляющих как толкование учредительных документов интеграционных организаций, так и разрешение споров между участниками отношений, связанных с нормами интеграционного права. Из представленных примеров достаточно ясно видно, что чем большую роль играют органы судебной власти в развитии правовой системы, тем более сложной и эффективной такая система становится.

Замена стихийного развития сознательным и целенаправленным правовым регулированием посредством творческого использования богатого инструментария интеграционного правосудия превращается в один из важнейших способов преодоления идеологической и культурной разобщенности, обеспечения стабильности государств, адаптации их к изменяющимся условиям и обеспечения жизнеспособности человечества.

Субъекты указанных интеграционных процессов, создавая организации, целями которых являются содействие в интенсификации интеграционных процессов, обеспечение развития хозяйственных связей, создание новых возможностей для развития всех отраслей национального народного хозяйства, по общему согласию создают новое надгосударственное право, применение и толкование которого требует наличия развитых, независимых и компетентных органов правосудия.

Феномен интеграционного правосудия возникает как особая разновидность международного правосудия, но по мере своего развития и все более широкого распространения приобретает многие оригинальные черты, в том числе заимствуемые из судебных систем суверенных государств и других интеграционных организаций.

В настоящее время собственные органы интеграционного правосудия имеются почти во всех интеграционных объединениях, даже тех, которые не имеют формального статуса международной организации (например, специализированные органы правосудия в рамках НАФТА¹³ – Северо-

¹² Подробнее на примере ЕС см.: *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Право Европейского союза : в 2 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для бакалавров / под ред. Ю. Кашкина. 4-е изд. М., 2013. С. 492–495.

¹³ URL: <https://www.nafta-sec-alena.org>

американского соглашения о свободной торговле 1992 г. между США, Канадой и Мексикой, неофициально называемого также Североамериканской ассоциацией свободной торговли).

Лишь в относительно редких случаях интеграционные объединения предпочитают обходиться сугубо политическими механизмами урегулирования возникающих в их рамках интеграционно-правовых споров. Обычно речь идет об объединениях, возникших сравнительно недавно и/или о тех, интеграционные процессы в рамках которых еще не получили полноценного развития.

Например, согласно подписанному в 2008 г. учредительному договору Союза Южноамериканских наций (УНАСУР)¹⁴ споры между его государствами-членами должны разрешаться посредством переговоров между ними. Если переговоры оказались безуспешными, то споры выносятся в повестку дня политических органов УНАСУР – сначала на уровень Совета делегатов (в составе постоянных представителей при УНАСУР). Поскольку политические органы УНАСУР принимают решение консенсусом, т. е. с одобрения всех государств-членов, возникающие споры могут остаться без разрешения (ст. 21 «Разрешение споров» Учредительного договора УНАСУР).

Если наличие специализированных органов правосудия может считаться общим правилом функционирования современных интеграционных объединений, а их отсутствие – скорее исключением, то способы создания подобных органов вовсе не отличаются единообразием.

Можно говорить о существовании трех основных моделей интеграционного правосудия, каждая из которых имеет также свои аналоги во внутригосударственном и международном праве.

Первая модель – интеграционный арбитраж, когда для разрешения каждого спора стороны совместно формируют временный орган, полномочия которого прекращаются с завершением разбирательства дела.

Вторая модель предполагает создание постоянных органов правосудия – интеграционных судов, члены которых назначаются на некоторый, более или менее длительный срок полномочий и которые функционируют также на постоянной основе или как минимум призываются к осуществлению правосудия всякий раз по мере поступления новых дел.

Третья модель сходна с предыдущей в том плане, что предусматривает создание органов правосудия с постоянным составом. Подобные органы, однако, официально не имеют статуса суда, а их члены не считаются судьями. Речь идет о создании квазисудебных органов интеграционного правосудия.

Указанные модели могут использоваться не только самостоятельно, но и различным образом сочетаться, комбинироваться друг с другом. Результатом является появление смешанной (комбинированной) модели интеграционного правосудия, которая имеет также несколько разновидностей.

¹⁴ URL: <http://unasur.int/en>

Нами анализируются правовые основы формирования и деятельности судебных и квазисудебных органов различных интеграционных организаций мира. Каждая из этих организаций: Европейский союз, Совет Европы, Европейская ассоциация свободной торговли, Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Всемирная торговая организация, Североамериканская зона свободной торговли, Организация американских государств, интеграционные организации Южной Америки и Африки, – является уникальным интеграционным образованием. Каждая из них обладает своей спецификой, обусловленной целями создания организации, уровнем интегрированности, особенностями региона, к которому относятся ее члены, их опытом и временем своего создания. Сочетание этих факторов придает каждой из организаций комплекс уникальных свойств и во многом предопределяет их дальнейшее развитие.

Так, Европейский союз на всем пути своего развития имел в качестве «сердца» интеграционных процессов экономическую составляющую. Острая необходимость сначала послевоенного возрождения, а потом интенсивного развития, в условиях жесткой глобальной конкуренции, экономики Европейских сообществ, предопределила его стремительное развитие. Осознание европейскими государствами необходимости слияния основных сфер экономики, позволило странам ЕС не только благополучно восстановиться после самой страшной войны в истории человечества, но и создать наиболее благополучное и комфортное общество на планете. Безусловно, ведущую роль в ходе становления права ЕС играл Суд ЕС, который своими решениями не только и не столько разрешал споры, но и формировал новую интеграционную правовую реальность, вносил существенный вклад в создание европейской идентичности и формировал основные векторы развития панъевропейского правосознания.

Хотелось бы кратко остановиться на наднациональном опыте формирования современных стандартов правосудия в интеграционных образованиях, поскольку они весьма творчески и в то же время практически соединяют в себе как национальный, так и международный опыт.

Несмотря на значительную потерю ЕС в последние годы своей международной самоидентичности, авторитета, самостоятельности и привлекательности, а также явное усложнение отношений с Россией, интеграционные правовые достижения Союза, как, собственно, и их недостатки, остаются для нас крайне полезным предметом изучения и использования на практике.

В условиях глобализации значение интеграционного права лишь возрастает, а тенденция к росту правового заимствования и определенной правовой стандартизации в современном мире остается. Более того, судебное право в интеграционных организациях все больше вторгается в сферу законодательной и исполнительной власти.

Даже сняв с себя «розовые очки» 1990-х гг., нельзя полностью отказаться от идеи Канта о тенденции к созданию права всего человечества, пусть она даже никогда окончательно не реализуется на практике...

И это, в частности, отражается в формировании международных, национальных и наднациональных стандартов правосудия.

Путь к мировым стандартам правосудия лежит через стандарты правосудия, формирующиеся в отдельных интеграционных организациях. Стандарты правосудия остаются одной из цементирующих основ любой подлинно интеграционной организации, как собственно в крупном федеративном государстве, в частности России. Общие закономерности и механизмы интеграции весьма аналогичны и в том и в другом случае. Наша задача изучить и правильно применять их для укрепления единства своей страны и мощи интеграционных организаций, в которых она участвует. Ибо выжить сегодня и реально влиять на мировые события могут только крупные международные акторы.

На фоне определенной фрагментации и интеграционализации международного публичного права возрастает значение интеграционного права, которое, в свою очередь все более активно вторгается в ранее «священные» сферы внутреннего права суверенных государств, которым все сложнее реализовывать свой суверенитет на практике. Уступая ряд своих прежде суверенных полномочий более мощным интеграционным организациям, они расширяют свои экономические, политические и оборонные возможности. При этом могут возникать правовые конфликты и противоречия между государствами-членами и интеграционными организациями, которые разрешаются с использованием механизмов, приемов и принципов, формирующихся в данных организациях.

Правосудие, реализуемое судебными органами интеграционных организаций, призвано разрешать эти конфликты. Именно в рамках подобных интеграционных организаций с необходимостью формируются скоординированные и гармонизированные стандарты международного, национального и наднационального правосудия.

К числу наиболее значимых инструментов разрешения возникающих противоречий, обеспечивающих жизнеспособность интеграционных организаций, можно отнести способность судов интеграционных организаций на практике вторгаться в сферу законодательной власти, если она не успевает или не решается адекватно прореагировать на быстро меняющуюся действительность, применение судебного прецедента или судебной практики, гибкое и эффективное толкование основ интеграционного законодательства.

Громадное значение для формирования стандартов интеграционного правосудия имеет преюдициальная юрисдикция судов интеграционных организаций, которая обеспечивает гармонизированное и стандартизированное правоприменение на всей территории интеграционного союза. Это также внесенный в интеграционную практику судом ЕС принцип верховенства права Европейского союза и принцип прямого действия, постулат о косвенном действии права ЕС, предполагающий при принятии национального законодательства обеспечивать его соответствие законодательству Союза, механизмы продвинутого сотрудничества для

разрешения внутренних конфликтов развития интеграционных организаций.

Особо велико значение судебной власти как обязательного компонента правового государства в условия формирования своеобразных правовых государствовподобных интеграционных организаций, которые поднимают базовые качественные характеристики правового государства на наднациональный уровень.

Это же относится и к роли судебных органов в интеграционных организациях, которые поднимают права человека на более высокий наднациональный уровень закрепления, реализации и защиты.

Практика показывает, что именно в интеграционных организациях, сформированных из правовых государств. Например, в ЕС принципы верховенства и прямого действия и постулат о косвенном действии права интеграционной организации реально работают, в то время как, например, в МЕРКОСУР эти принципы формально провозглашены, но нет механизма их реализации. В африканских организациях указанные принципы носят чисто декларативный характер и не работают на практике. В Андском сообществе они применяются больше в сфере интеллектуальной собственности, чем на благо укрепления интеграционной организации, для чего она вроде бы задумана, при том что юрисдикция суда этой организации практически «списана» с Суда ЕС

Таким образом, интеграционное право позволяет предвидеть и прогнозировать при помощи правовых инструментов стратегически важные направления развития общества с пониманием их рисков и перспектив. Главной задачей исследователей интеграционного права в России является исследование и рациональное использование опыта ЕС и других интеграционных организаций для совершенствования Суда ЕАЭС, призванного обеспечить эффективность стандартов правосудия на Евразийском пространстве.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Кашкин С. Ю., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой интеграционного и европейского права

E-mail: eul07@mail.ru

Тел.: 8-903-960-59-91

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin

Kashkin S.Yu., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Integration and European Law Department

E-mail: eul07@mail.ru

Tel.: 8-903-960-59-91